

Услышав это, Су Цзыси молча прикусил нижнюю губу и больше не сказал ни слова. Перед его глазами всё расплылось, и снова возникло чувство, будто он вот-вот заплачет.

Е Тан, приказав Су Цзыси молчать, взвалил его на спину и направился за пределы дворца.

Это было время суток, когда охрана была самой слабой. Е Тан, неся на спине Су Цзыси, уклонился от всех патрулей и вышел через юго-восточные ворота.

Юго-восточные ворота охраняли люди Мо Аня.

Когда он подошёл, Мо Ань уже ждал у ворот.

Увидев Е Тана, Мо Ань поспешно шагнул вперёд.

— Генерал Мо, — Е Тан поднял на него взгляд.

Мо Ань кивнул, затем снова взглянул на Су Цзыси, которого нёс Е Тан. Су Цзыси испугался его и поспешно втянул голову.

— Хотя я не знаю, что ты задумал, я и не стану спрашивать, — Мо Ань снова посмотрел на Е Тана и низким голосом продолжил:

— Но я надеюсь, что ты не действуешь под влиянием эмоций.

Е Тан мягко кивнул:

— Я знаю, что делаю. Спасибо, генерал Мо. Во дворце задержите время, пожалуйста.

— Не беспокойся. Даже если бы ты не попросил меня о помощи, ты бы смог уйти, — тихо ответил Мо Ань.

Е Тан редко обращался к нему за помощью, и он ни за что не отказал бы.

Он знал, что Е Тан мог уйти и сам, но с его помощью можно было выиграть больше времени.

Мо Ань снова посмотрел на Су Цзыси, словно хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал.

После выхода за ворота Су Цзыси наконец осмелился заговорить:

— Брат Тан... Тот человек только что был таким страшным...

Е Тан мягко улыбнулся:

— Не бойся.

Су Цзыси тут же крепче обнял шею Е Тана и мягко кивнул.

Е Тан понёс Су Цзыси по очень уединённой тропинке, и вскоре они оказались в бамбуковой роще.

Вокруг царила тишина. Су Цзыси слышал только их дыхание, слабые звуки насекомых в лесу, а также звук шагов Е Тана по сухим листьям, который в этот момент был особенно отчётливым.

Но атмосфера предстоящего расставания становилась всё более ощутимой.

Су Цзыси не мог не почувствовать грусть.

— Брат Тан, ты так приятно пахнешь, — Су Цзыси втянул нос, пытаясь начать разговор с Е Таном.

Е Тан, услышав это, только улыбнулся, не ответив.

Су Цзыси продолжал болтать один, говоря и говоря, пока снова не начал плакать.

— Брат Тан сказал, что нужно быть готовым, чтобы отдать себя... Но я просто люблю брата Тана... — Су Цзыси проговорил, сдерживая рыдания.

Е Тан молча слушал, затем мягко сказал:

— Всё, Цзыси, не плачь. У нас с тобой нет будущего, не думай об этом.

— Что значит «нет будущего»? — Су Цзыси продолжал тихо плакать:

— Значит ли это, что брат Тан тоже любит меня?

— Нет, — спокойно ответил Е Тан:

— Твоя любовь ко мне — ошибка. Если бы я был как ты, мог бы выбрать хорошего человека и прожить спокойную жизнь, возможно, ты был бы хорошим выбором. Но я пережил слишком много, на мне слишком много ответственности. В таких условиях говорить о чувствах — только добавлять себе проблем.

Су Цзыси не был образован, и он не до конца понимал, что говорил Е Тан.

Но он не стал спорить, просто лежал на спине Е Тана, тихо рыдая.

Е Тан знал, что Су Цзыси было тяжело, и не останавливал его, позволяя выплакаться.

Через некоторое время Су Цзыси слышал звук, как будто что-то стучало по бамбуку. Звук повторялся с определённой регулярностью.

И Е Тан, похоже, шёл именно по этому звуку.

Су Цзыси немного удивился.

Вскоре звук стал более отчётливым.

Он увидел человека перед собой. Тот был одет в чёрную одежду, которая хорошо скрывала его в ночи. В одной руке он держал лошадь, в другой — длинный меч. В этот момент он постукивал рукоятью меча по бамбуку, словно передавая какой-то сигнал.

Увидев Е Тана, человек поспешно остановил свои действия и с уважением поклонился:

— Вы пришли.

— Угу, — Е Тан ответил, снимая Су Цзыси со спины:

— Уведи его.

Человек взглянул на Су Цзыси, не задавая лишних вопросов, и уважительно ответил:

— Хорошо.

Е Тан мягко кивнул, продолжая давать указания:

— За вами будут следить, нужно как можно скорее покинуть Бэйян. Через три дня обязательно доберитесь до Хунчэна и выйдите через юго-западные ворота. Там вас встретят.

Человек поспешно согласился.

Су Цзыси, слушая слова Е Тана, был в полном замешательстве.

Покинуть Бэйян... Значит, отправляться в другую страну...

Он никогда не думал, что его увезут так далеко.

Су Цзыси почувствовал беспокойство, и глаза его покраснели.

Он с тревогой посмотрел на Е Тана:

— Брат Тан... Мы покидаем Бэйян?

Е Тан кивнул, спокойно ответив:

— Только так ты будешь в безопасности, иначе тебя рано или поздно поймают.

Услышав это, Су Цзыси побледнел и на мгновение потерял дар речи.

Е Тан, видя бледность Су Цзыси, понял, что тот напуган, и мягко ущипнул его за щеку, спросив:

— Ты запомнил, что я говорил о лекарствах и о том, что тебе нужно быть осторожным?

Слушая мягкие слова Е Тана, Су Цзыси кивнул, послушно ответив:

— Запомнил, брат Тан.

Е Тан мягко кивнул:

— Веди себя хорошо, живи для себя. Тебя больше никто не обидит.

— Но я хочу быть только с братом Таном, — Су Цзыси с силой покачал головой, схватив руку Е Тана:

— Брат Тан не пойдёт с нами?

— У меня есть дела, я не могу уйти, — Е Тан забрал свою руку, мягко погладив его по голове.

Су Цзыси смотрел на него с неохотой, глаза наполнились слезами.

В конце концов он ничего не сказал.

В этот момент человек, стоявший рядом, с некоторым колебанием посмотрел на Е Тана:

— Главный уже торопит, он велел вам побыстрее.

Е Тан мягко кивнул:

— Передай ему: вода может нести лодку, но может и опрокинуть.

Смысл этих слов был очевиден, и человек не стал больше говорить, только уважительно согласился.

Затем он сел на лошадь и протянул руку Су Цзыси:

— Садись.

Су Цзыси немного удивился, собираясь протянуть руку, но Е Тан вдруг обнял его.

Не успев понять, что происходит, Су Цзыси оказался на спине лошади, поднятый Е Таном.

Су Цзыси был в полном замешательстве, смотря на него.

А Е Тан спокойно посмотрел на человека рядом:

— У него раны, будь осторожен.

— Хорошо, — человек поспешно кивнул.

Затем Е Тан передал ему лекарства и объяснил, какие раны у Су Цзыси. Человек внимательно запомнил.

Су Цзыси всё это время смотрел на Е Тана в замешательстве.

Он чувствовал, что всё больше не понимает этого человека. Ему казалось... что личность Е Тана гораздо сложнее, чем он предполагал.

Им нельзя было долго оставаться здесь, Мо Ань тоже не смог бы задерживать их надолго. Е Тан приказал Мо Аню позже активно преследовать их, чтобы снять с себя подозрения, поэтому сейчас Су Цзыси должен был уйти.

Перед тем как уйти, Су Цзыси с тревогой посмотрел на Е Тана:

— Брат Тан, император не будет тебя преследовать?

Услышав это, Е Тан только мягко улыбнулся:

— Нет.

Су Цзыси успокоился.

Помедлив, он спросил:

— А мы ещё увидимся?

Сказав это, Су Цзыси с тревогой смотрел на Е Тана, в его глазах были и надежда, и желание.

Е Тан долго молчал, затем мягко кивнул:

— В будущем я навещу тебя.

Су Цзыси с силой кивнул, ответив, и только тогда спокойно повернулся и ушёл с этим человеком из бамбуковой рощи.

Е Тан стоял на месте, наблюдая за их уходом.

Лунный свет окутывал его, словно покрывая тонкой вуалью.

На мгновение Е Тан выглядел очень одиноким.

Даже когда их фигуры исчезли из виду, Е Тан не уходил, спокойно стоя на месте, словно ожидая кого-то.

Вскоре сзади подошёл кто-то.

Голос Хань Цзиня, полный ярости, раздался у уха Е Тана:

— Е Линшуан! Ты с ума сошёл?!

<http://bllate.org/book/16216/1456257>